

22. Сухомлинский, В.А. Разговор с молодым директором школы [Текст] // Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч. : в 3 т. – М., 1981. – Т. 3.
23. Сухомлинский, В.А. Самый важный участок работы руководителя школы [Текст] // Радяньска шк. – 1965. – № 7.
24. Сухомлинский, В.А. Этика взаимоотношений в педагогическом коллективе [Текст] // Радяньска шк. – 1977. – № 11.
25. Уткин, А.В. Генезис миссии учителя в истории отечественного образования XVIII – начала XX веков [Текст] : моногр. – Нижний Тагил : Нижнетагильская гос. социально-пед. акад., 2010. – 320 с.
26. Уткин, А.В. Миссия учителя как предмет теоретического осмысления в истории отечественного образования XVIII – начала XX века [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М. : МПСУ, 2013.

И.П. Ильинская

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОПЫТЕ В.А. СУХОМЛИНСКОГО: ПОИСКИ И НАХОДКИ ВЕЛИКОГО ПЕДАГОГА-ГУМАНИСТА

Автор анализирует теорию и опыт эстетического воспитания в концепции В.А. Сухомлинского, утверждая, что его наследие актуально и необходимо современному учителю начальной школы, несмотря на различия во времени и общественных системах, характере образовательных сред.

философия социального воспитания, эстетическое воспитание, младший школьник, воспитание средствами игры и природы, поликультурная образовательная среда.

В отечественную историю школы и образования Василий Александрович Сухомлинский вошел как яркий и смелый педагог-новатор, как великий гуманист и подвижник духа, как убежденный и страстный проповедник торжества педагогики свободы и творчества, предопределяющей жизненный путь и социальную успешность личности каждого ребенка. Сухомлинский в условиях императивной советской системы сумел отстаивать право ребенка быть самим собой, искать в себе свой собственный голос, свою индивидуальность, не подстраиваясь под безликий и невыразительный голос толпы. Поиски и находки великого педагога-гуманиста особенно интересны сегодня, в условиях кризиса и глобализации культуры, когда уже не отдельные личности, а целые народы, локальные культуры вынуждены включаться в безликий «глобальный хор» американизированной культуры.

Как отмечает И.Е. Булатников, «серьезные и глубокие философские дискуссии последних лет не оставляют сомнения в том, что современное общество переживает глубокий и масштабный кризис, проявляющийся во всех сферах социальной жизни. Действительно, переживаемый кризис культуры выступает сегодня чрезвычайно важной ступенью развития цивилизации: от выбора путей дальнейшего развития общества зависит будущее всего человечества. На этом этапе происходят переоценка прежних культурных норм и смыслов, выявление в них

вечного, незыблемого, неизменного и рождение новых, привнесенных реалиями создаваемого самим человеком духовного и вещного мира. Каких только идей и концепций на этом этапе общественного развития не появляется! “Смерть культуры”, “конец истории”, “человек исчезающий”, “человек понимающий”, “информационная цивилизация”... Все эти модные теории порождают непреодолимое желание заглянуть в самого человека, в его структуру и попытаться понять: а сущность человека остается неизменной при таких масштабных изменениях внешнего мира? Неужели стремительно изменяющиеся внешние условия жизни людей не влекут за собой изменений самого человека? Действительно, глубинные перемены в качестве и образе жизни людей, наступление “постиндустриальной цивилизации” настоятельно побуждают искать систему духовно-нравственных координат, неких универсальных культурных констант, которые независимо от переживаемой эпохи, особенностей содержания и характера экономических, политических, правовых отношений между людьми обеспечивают *воспроизводство в человеке человеческого*, гарантируют сохранение и ретрансляцию новым поколениям культурных ценностей, которые человечество относит к вечным, незыблемым, священным»¹. И в этом «новом» поиске духовно-нравственных координат, универсальных культурных констант опыт и концепция В.А. Сухомлинского позволяют сохранить устойчивое равновесие, помочь входящему во взрослый мир ребенку сохранить свою этнокультурную идентичность, свой собственный язык и голос, не стать безликим придатком постиндустриальной эпохи, не стать «винтиком»... Для нас, ныне живущих и творящих, ищущих и «модернизирующих», важно не потерять духовные ориентиры, найденные и апробированные нашими великими предшественниками, к числу которых по праву принадлежит и Василий Александрович Сухомлинский.

Почему опыт и наследие В.А. Сухомлинского «не вписываются» в официальную идеологию и педагогику? Его идеи были ориентированы на воспитание «общественного человека», воспроизводство нравственной личности, способной к со-страданию, со-переживанию, со-участию. На этих христианских этических нормах выстроена вся система воспитания великого Учителя из Павлыша. «Значительную ценность для развития способности ребенка к эмоциональной восприимчивости имеет создание ситуаций сопереживания, сострадания, соучастия, сотрудничества, – подчеркивает А.В. Репринцев. – Крупнейший русский писатель и мыслитель XIX века Ф.М. Достоевский рассматривал через эти проявления меру нравственности личности. Эти качества органичны для менталитета русского человека, его национального характера, они – производная от общинного характера его бытия, его взаимоотношений с другими людьми, с природной и предметной средой... Чувственную сторону явления, предмета или процесса в лексике мы чаще всего обозначаем с помощью прилагательных. Их разнообразие, состав, способность добавить единственно точный и выразительный штрих, воссоздающий целостный и полный образ воспринимаемого или рисуемого воображением объекта позволяет определить с достаточной степенью вероятности и уровень развития эмоциональной культуры личности, ее способности “ставить себя” на место другого, гипотетически предполагать, что именно чувствует он в данных обстоя-

¹ Булатников И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психол.-пед. поиск. 2013. № 2 (26). С. 99–100.

тельстввах. Такой эмоционально-психологический тренинг чрезвычайно важен для развития эмпатических способностей ребенка, восприятия и понимания им другого человека; через упражнение школьник постепенно тренирует свои чувства, обретает навык унисонного, резонансного эмоционального реагирования на различные жизненные обстоятельства и ситуации. Его сердце привыкает отзываться болью и тревогой на боль и страдания своего сверстника, другого человека; радость и восторг от ощущения победы, важного успеха, завершения нужной, полезной, но трудной работы он переживает почти так же, как переживает радость тот, кто этого успеха достиг»¹.

Сухомлинский всегда признавал в образовании подрастающего поколения приоритет воспитания; его воспитательные идеи мощно пронизаны эстетическим содержанием. Воспитание красотой, приобщение к духовной культуре, к прекрасному проходят «красной нитью» через все труды педагога, особенно те, которые касаются становления личности в годы детства, в период начальной школы. Достаточно ознакомиться с оглавлением одного из наиболее известных произведений Учителя – «Сердце отдаю детям», чтобы убедиться в его особом отношении к эстетическому воспитанию младших школьников. «Ребенок мыслит образами», «каждый ребенок – художник», «забота о живом и прекрасном» – эти и многие другие выражения Василия Александровича стали крылатыми в отечественной педагогике, а воспитание красотой, приобщение ребенка к прекрасному – едва ли не основными воспитательными ориентирами².

Понимая и принимая эстетику жизни, окружающего мира и человеческих отношений как нечто пронизывающее все существование и все сферы деятельности человека, Василий Александрович все же выделял эстетическое воспитание в качестве отдельного, самостоятельного направления образовательного процесса. Описывая сущность, цели, задачи, средства эстетического воспитания, В.А. Сухомлинский, с одной стороны, рассматривал его как средство формирования духовной культуры, гражданственности, нравственности, а с другой – выделял собственные средства эстетического воспитания, к которым относил прежде всего природу, искусство, музыку, живопись, творчество³.

Размышляя о вкладе Учителя из Павлыша в развитие теории и практики эстетического воспитания школьников, А.В. Репринцев подчеркивает: «Идеи и опыт В.А. Сухомлинского в деле эстетического совершенствования человека сегодня как никогда прежде актуальны, зияют на лучших гуманистических традициях отечественной педагогики, ибо основным законом для педагога-новатора стал путь *“от красивого – к человечному”*. И даже идеологический флер той эпохи не смог скрыть подлинного, а не абстрактного гуманизма педагога-новатора. Многочисленные книги, воспоминания воспитанников, коллег, оппонентов дают возможность выделить три наиболее важные, новаторские идеи в его подходе к организации эстетического воспитания школьников»⁴.

¹ Репринцев А.В. Учителю об эстетическом воспитании младших школьников. Курск : Изд-во КГПУ, 1998. С. 42–43.

² См.: Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч. : в 3 т. / сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. М. : Педагогика, 1979. Т. 1. С. 25–266.

³ Там же. С. 267–538.

⁴ Репринцев А.В. Развитие теории и методики эстетического воспитания школьников в педагогическом опыте В.А. Сухомлинского // Новаторство как традиция отечественной педагогики. М. : НИИ СиВ РАО, 1998. С. 152–154.

Какие же идеи В.А. Сухомлинского можно с полным основанием отнести к новаторским? В чем оригинальность и уникальность его концепции эстетического воспитания школьников?

Здесь трудно не согласиться с мнением известного специалиста в области теории и методики эстетического воспитания А.В. Репринцева, отмечающего несколько принципиально важных моментов. В частности, он подчеркивает новаторство В.А. Сухомлинского в логике организации педагогического процесса: *от эстетических чувств – к знаниям, кругозору, от чувств и кругозора – к поступкам и эстетической деятельности*. «Как перекликается этот подход с идеями Я.А. Коменского, его “Миром чувственных вещей в картинках”! Интуиция подсказала ему простую и естественную логику: *от эмоциональной сферы – к когнитивной, а от нее – к деятельно-практической сфере личности*. Отправной точкой в этой работе становится окружающая ребенка природа, привычная и достаточно знакомая ему обстановка. Постепенно в детской памяти накапливается достаточно большое “количество” ярких и запоминающихся образов, в совокупности воссоздающих целостную картину детства. Проникая в сознание, образы становятся основой бесконечного множества ассоциаций личности, ее эмоциональной памяти. И Сухомлинский, отчетливо понимая, какие именно нужны образы ребенку в этот период, как отзовутся они в его памяти спустя многие годы, как повлияют на его нравственный и эстетический облик в зрелости, предлагает ребенку те неброские детали и черты окружающей школьника обстановки, среды, которые в совокупности образуют такие понятия, как малая родина, семья, сверстники, товарищество, мир, добро, справедливость, достоинство, честь, земля, хлеб, природа...

Конкретные способы получения ребенком эстетических чувств и связанно с ними накопления впечатлений в опыте Сухомлинского осуществлялись двумя путями – пассивным (наблюдение, созерцание, любование, рассматривание) и активным (вслушивание, фантазирование, воображение, рисование, чтение, конструирование, моделирование). Их основное отличие состоит, прежде всего, в степени напряжения ребенком своей воли и связанных с нею компонентов внимания. В результате переработки чувственной информации в сознании школьника накапливаются образы воспринимаемых предметов, явлений, процессов, которые, соотносясь со сложившимися у него идеалами, вызывают в нем определенные эмоциональные состояния, оказывающиеся одной из важнейших составляющих установки личности, определенной степени готовности человека к совершению поведенческого акта»¹.

Среди бесспорных заслуг В.А. Сухомлинского в разработке теории и методики эстетического воспитания следует признать тщательный отбор содержания и средств, использование которых обеспечивает высокий результат эстетического и нравственного развития детей. Сухомлинский очень точно формулирует суть, важнейший смысл обращения к Красоте: «от красивого – к человеческому!»... Иными словами, красота выступает своеобразной формой познания нравственного, утверждения Добра в окружающем мире². Именно эту особенность наследия Сухомлинского отмечает А.В. Репринцев: «Новаторство В.А. Сухомлинского проявляется в отборе содержания эстетического воспитания: его воспитанники

¹ Репринцев А.В. Развитие теории и методики ...

² См.: Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. М. : Просвещение, 1981. С. 11–12.

получали не суррогат, не ложные ценности, не поделки под искусство, – предметом эстетического осмысления для них становилась сама жизнь, многочисленные и многообразные проявления эстетического в самой действительности (и прежде всего – нравственность человека!).

Среди важнейших средств формирования эстетических навыков школьников – приучение, упражнение, подкрепление, тренинг, требование, образец, алгоритм, объяснение, пояснение, разъяснение, комментарий, чтение, изложение, пересказ, сочинительство, всматривание, вслушивание, фантазирование, рисование, лепка, музицирование, пение, игры-драматизации, чтение “по ролям”, ухаживание, озеленение и др. Сам же процесс формирования эстетических навыков предполагает усвоение ребенком ключевых компонентов, в совокупности образующих операционный или творческий навык. На его формирование активно влияют темперамент, тип высшей нервной деятельности личности, ее мотивы, природные задатки и способности к определенным видам деятельности, уровень развития внимания, памяти, речи, мышления; спектр интересов; особенности анатомо-физиологического состояния ребенка и др. Таким образом, эстетический навык аккумулирует в себе множество психологических характеристик школьника и, реализуясь в конкретных результатах его деятельности, продуктах творчества, вполне может служить важным показателем уровня эстетической воспитанности личности»¹.

Следует назвать и одну из главных особенностей методики эстетического воспитания школьников, которую В.А. Сухомлинский считал важнейшим каналом сопряжения чувств, мышления и поведения ребенка: «Новаторство методики эстетического воспитания педагога – в закреплении в сознании ребенка связи между образом и эстетическим чувством, между эстетическими ориентациями и творческой деятельностью, между отношением к другим людям и самому себе; в моделировании эстетической среды, обстоятельств бытия личности, предписывающих ей стандарты эстетичного поведения и деятельности. Главной особенностью его методики является, пожалуй, то, что педагог пытается связать воедино чувствование обогащать его представления, воспитывать навык оценивания, выражения суждения по поводу воспринимаемых объектов и явлений. Стремясь воспитать в ребенке чувствительность к слову и его оттенкам, он намечает и логику такой работы: от культуры слова – к эмоциональной культуре, от эмоциональной культуры – к культуре чувств и отношений – так путь к гармонии знаний, красоты и нравственности.

Через образное восприятие “включается в работу” и механизм научного, понятийного мышления ребенка, что обеспечивает углубление представлений субъекта отношения о свойствах и существенных характеристиках воспринимаемого (или создаваемого) предмета, явления, пробуждает разнообразные ассоциации, аналогии, придает знаниям о предмете жизненный, реалистичный характер. Не случайно В.А. Сухомлинский, вслед за Аристотелем и Марксом, замечает: “Мышление начинается с удивления, с чувственного образа”»².

Оценивая заслуги В.А. Сухомлинского в развитии теории и методики эстетического воспитания школьников, необходимо подчеркнуть, что педагог хорошо понимал: никакие усилия и влияния не принесут ощутимых результатов, если не будут «поддержаны» средой школы, если не будут опираться на ее дух, на ее ат-

¹ Репринцев А.В. Развитие теории и методики ...

² Там же.

мосферу. Именно по этой причине он целенаправленно организовывал среду своей школы – те обстоятельства бытия личности школьника, которые оказывают значительное влияние на его социально-нравственное развитие, освоение всех функций взрослого человека-гражданина, обеспечение комплекса условий для социального становления личности, ее гражданского и духовного роста, освоения достижений человеческой культуры.

В.А. Сухомлинский подчеркивает, что «детям свойственна замечательная способность – способность жить сердцем, отдавать свое сердце окружающим их вещам, существам... Чуткость, отзывчивость, человечность наших питомцев могут утвердиться лишь тогда, когда каждый ребенок что-то или кого-то “приручит”, что-то одухотворит, во что-то вложит свою душу... Вдумчивый педагог пробуждает у своих питомцев чувство тревоги, обеспокоенности за успехи каждого члена коллектива. Он учит познавать сердцем, приучает переживать чужую беду и чужую радость как свои личные. С этого начинается воспитание человеческой ответственности»¹. Ответственность – это мера соответствия поступков, поведения, реальных отношений старшеклассника к окружающему миру, его пониманию личного долга. «Ответственный человек не способен совершить низменного, безобразного, уродливого, он чаще всего движим мотивами созидания добра, красоты, возвышенного; он излучает особую красоту внутреннего благородства и одухотворенности, придающих выразительность и утонченность всему, что он совершает, к чему прилагает свою активность»².

Особое место среди средств эстетического воспитания в опыте В.А. Сухомлинского отводилось природе. Окружающий мир для Василия Александровича – прежде всего природный мир, природная среда, в которой растет и развивается человек, в которой формируется его личность. Природа – это источник вдохновения, становления нравственных качеств, приобщения к красоте. Это огромный спектр педагогических средств: это и «школа под голубым небом», и «уголок мечты», и «забота о живом и прекрасном», и «уголок красоты», и детская сказка, и детская фантазия и творчество, и многое другое, посредством чего Василий Александрович находил тропинки к детским сердцам и приобщал своих учеников к прекрасному с помощью великого и мудрого «слова учителя».

Современный младший школьник имеет свои специфические особенности, которые обусловлены не природным ландшафтом, а его социокультурной средой. В век постиндустриальной цивилизации происходит отрыв ребенка от природных корней; из жизни современного младшего школьника уходят понимание природного цикла, начиная от смены времени суток и заканчивая сменой времен года, понимание жизненного цикла жизни растений, понимание глубокой и неразрывной связи человека с природой. Тенденция урбанизации жизни человека делает эти понимания ненужными для современного ребенка, неактуальными, лишними. Природный ландшафт заменяется ландшафтом из стекла и бетона, лесной массив – аллей из подстриженных деревьев и кустарников; с красотой степей и полей конкурирует красота газонов и цветочных клумб, созданных из уже «готовых», выращенных, растений, перенесенных в нужное место. Люди старших поколений возмещают себе отсутствие непосредственного контакта

¹ Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. М., 1982. С. 135–136.

² Репринцев А.В. Учителю об эстетическом воспитании старшеклассников. Курск : Изд-во КГПУ, 1999. С. 115.

с природой, разбивая небольшие клумбы во дворах и зимние сады на крышах жилых многоэтажек, разводя комнатные растения. Так они пытаются компенсировать недостаток общения с природой, удовлетворить потребность в ней. Среди нынешних школьников, к сожалению, крайне редко встречаются ребята, испытывающие подобные потребности.

Смена ландшафта – не единственная причина отдаления современного ребенка от природы. Потребность в общении с природой (как и многие другие) заменяется потребностью в общении с результатами развития науки и техники. И это не только компьютер и социальные сети, это и современные игровые приставки, и мобильные телефоны и коммуникаторы, и другие достижения человека в области высоких технологий. Искусственное, экранное общение приходит на смену живому, «эмоциональному» (по А.В. Сухомлинскому), что делает невозможным или, по меньшей мере, крайне затрудняет развитие культуры чувств, эмоционального мира ребенка. Напомним, что «эстетическое» – это прежде всего чувственное познание человеком мира.

Школа остается одним из важнейших факторов приобщения детей к прекрасному средствами природы. В содержании реализуемых сегодня в начальной школе учебно-методических комплексов, образовательных программ можно отметить достаточное количество материала, направленного не только на ознакомление ребенка с природой, но и на осознание связи с нею, на формирование представления о красоте природы. Практически каждый предмет учебного цикла имеет в своем содержании соответствующие темы, цели и задачи. Опыт В.А. Сухомлинского убеждает в том, что лишь непосредственное общение с природной средой (созерцание неба, солнечного света, луны, звезд, необъятного простора полей – «красота простора»; любование живыми виноградными лозами, цветущими кустами роз, тяжестью зрелого пшеничного колоса, переливами утренних рос на осенних травах; собственноручное созидание окружающего тебя природного уголка – «Уголка мечты», «Уголка красоты») позволяет ребенку приобщиться к миру природы, осознать ее красоту.

Эстетическая деятельность человека есть деятельность творческая. Детское творчество – это неотъемлемая часть жизни растущего ребенка, в какой-то мере его возрастная особенность. Ребенок будет проявлять творчество в своем рисунке независимо от того, как построил свою деятельность учитель – «по Сухомлинскому» или «по-современному», лишь бы было задано направление работы, создана соответствующая атмосфера. Вопрос в другом: какого качества будут результаты этого творчества и, самое главное, какие плоды принесет такая творческая деятельность, какая картина мира сложится у ребенка, каким будет его мировоззрение? Результаты наших исследований показывают, что в большинстве случаев у современного младшего школьника наблюдаются различного рода деформации в мировосприятии («нерядоположенность», отсутствие целостности, отсутствие элементарных представлений соответственно возрасту и др.), в том числе в сфере «природа – человек»¹.

В.А. Сухомлинский акцентировал внимание на роли учителя в деле эстетического воспитания младшего школьника: «Я буду воспитывать словом и личным

¹ См.: Ильинская И.П., Розин В.М. Формирование эстетической картины мира младшего школьника в поликультурной образовательной среде // Психол.-пед. поиск. 2013. № 1 (25). С. 39–49.

примером. Дети должны читать в моих словах и поступках добро, правду, красоту. За каждым моим словом должна стоять теплота, сердечность, душевность»¹. Учитель должен не просто умело, но мастерски пользоваться основным педагогическим инструментом – словом, особенно приобщая ребенка к красоте. Василий Александрович считал, что оно должно быть строго дозированным: «детям не надо много говорить», чтобы не наступило «пресыщение словом», им нужно не только слушать, но и молчать, чтобы подумать и успеть осмыслить услышанное, ведь этот процесс требует много времени и внутренних сил². Учитель должен уметь раскрыть перед младшим школьником посредством слова мир своей эмоциональной культуры, человеческой красоты, мир человека, который глубоко переживает различные чувства. Дети должны слышать в словах наставника огромное количество оттенков чувств и ощущать «тонкую эмоционально-эстетическую реакцию на их поступки и поведение»³. Но, чтобы суметь правильно и красиво выразить сказанное, им нужно обладать внутренней человеческой красотой и богатством. В.А. Сухомлинский писал: «главной была установка на воспитание способности эмоционально относиться к красоте и потребности впечатлений эстетического характера. Важную цель всей системы воспитания я видел в том, чтобы школа научила человека жить в мире прекрасного, чтобы он не мог жить без красоты, чтобы красота мира творила красоту в нем самом»⁴.

Вписываются ли опыт и наследие великого Учителя из Павлыша в современную жизнь? Способны ли использовавшиеся Сухомлинским средства и методика преодолеть нынешнюю «антропологическую катастрофу», «кризис идентичности» и нравственные деформации? Оценивая происходящее в современной действительности, А.В. Репринцев считает, что «подобные деформации личности и неизбежная дезориентация человека в социокультурном пространстве помимо кризиса идентичности порождают еще одну опасную сторону нашего общего социального бытия – *утрату феномена детства* – со всеми его радостями, красками, состояниями и событиями! Эти эмоциональные состояния и переживания наполняют человеческую память чрезвычайно тонкими и не истребимыми на протяжении всей жизни впечатлениями, из которых произрастает человеческая личность!»⁵.

Об этом же предупреждают известные философы образования А.А. Остапенко и Т.А. Хагуров: «Чем дальше, тем яснее проступает грозный признак нашего времени – *утрата детства*, неизбежно влекущая за собой *утрату настоящей зрелости* (не дураки ведь называли главный школьный документ *аттестатом зрелости*). Дети, лишённые детства, превращаются во взрослых, лишённых Доброты и Ответственности. Сегодняшние дети и подростки, чьи сверстники еще 20–30 лет назад читали книги Гайдара-старшего, играли в пиратов и мечтали о полетах в Космос, сегодня пьют пиво, употребляют наркотики, смотрят порно-фильмы и воруют в магазинах. Разумеется, далеко не все, но факты говорят о тенденции. Детство лишается *Чистоты* и *Наивности*, теряет *Игру* и *Сказку*, наполняется

¹ Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям // Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч. : в 3 т. / сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. М. : Педагогика, 1979. Т. 1. С. 40.

² См.: Там же. С. 50.

³ Сухомлинский В.А. Рождение гражданина // Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч. : в 3 т. / сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. М. : Педагогика, 1979. Т. 1. С. 497.

⁴ Сухомлинский В.А. Сердце ... С. 75.

⁵ Репринцев А.В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психол.-пед. поиск. 2013. № 1 (25). С. 33.

Скукой и бежит от нее во взрослые удовольствия. Что-то почти неуловимо и страшно меняется в отношениях взрослых и детей. Разнообразие игрушек, одежды и сладостей, походы в развлекательные центры и обилие фильмов не компенсируют главного – *утраты Любви и Смысла*. Вместо них современная культура предлагает детям (вслед за взрослыми) Удовольствие и Комфорт. Настоящие близкие отношения (детей и родителей, учеников и учителей) становятся дискомфортными, они отвлекают нас от самих себя, требуют, пусть и небольшой, но *жертвенности*, способности сосредоточиться на ближнем, умения жить не только его радостями, но и горестями. Это становится трудно для нас – жертв потребительской культуры, трудно даже в отношении собственных детей. По сравнению с этими страшными симптомами нашей повседневности экономические и социальные факторы вторичны. Поколение наших родителей – дети войны и послевоенные дети – росли в несравнимо худших экономических и социальных условиях, но в массе своей это было *счастливое поколение*. У них было *детство*. Были неравнодушные учителя, стремившиеся наполнить их школьную жизнь важными и глубокими *Событиями*. Были *Смысл* и *Радость*. Хорошо известно, что *воспитание имеет смысл, если оно наполнено настоящими (подлинными) событиями* – совместными переживаниями глубины бытия. Главный признак события – это наличие *смысла*, обусловленного *памятью* и *опытом прошлого*, а также *целями, мечтами, планами и надеждами будущего*. Событийность воспитания и дает воспитываемому осторожный опыт Радости и Мудрости. “Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы” (Ефес. 5; 16–17).

Что же происходит с неразумными, с теми, кто по собственной воле отказывается от *Мудрости* и *Радости* в пользу *Комфорта* и *Удовольствия*, от *Мечты* в пользу *Пользы*? Человек без цели, без мечты, без надежды, а значит и без события, пуст. “Лишенное событийности физическое время – это время распада, разложения. Оно не удерживается человеческой памятью, которая событийна, а не хронографична”¹. И тогда эта пустота заполняется либо *скукой*, либо *суетой*. Вместо событий жизнь заполняется либо бесцельными поисками развлечений и удовольствий (и в таком случае мы говорим, что время «убивается» или «транжирится», а это и есть суета), либо ничем не заполняется (тогда время «тянется» и «волынится», а это есть скука и тоска). Тогда настоящее сжимается, хронотоп уменьшается и исчезает»².

Опыт В.А. Сухомлинского позволяет вернуть Детство Детству, наполнить его высокой романтикой, интересом, игрой, наполнить Красотой и Добром. Да, мир изменился, стал прагматичнее, циничнее, изменился и сам человек: он все дальше уходит от природы, от своей естественной истории, поддаваясь искушениям «золотого тельца», многочисленным и неограниченным удовольствиям. «Действительно, прагматизм современных детей, их холодная расчетливость и рациональность уже не веселят (как мелкие шалости в «Ералаше»), а вызывают тревогу и озабоченность взрослых, страшущихся циничной ревизии собственными детьми незыблемых прежде императивов и табуированных границ нравственно должного и социально одоб-

¹ Зинченко В.П. Человек в пространстве времен // Развитие личности. 2002. № 3. С. 41.

² Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования : моногр. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2012. С. 6–8.

ряемого поведения... Современный ребенок очень быстро начинает понимать безграничную власть денег и их способность решать любые проблемы: его не нужно долго просвещать и объяснять, что “деньги – зло”, что не “все продается и покупается”... Сама реальность, повседневное бытие вкупе с телевидением предлагают ему «уроки жизни» и стандарты поведения, позволяющие органично “вписаться” в жизнь, в сложившуюся систему социальных отношений»¹...

Тем ценнее и значительнее оставленные нам в наследство опыт и подходы великого Учителя из Павлыша, тем уместнее обратиться к ним, возвращаясь к нашим духовным истокам, заботясь о духовном взрослении детей. Истинная забота о счастье ребенка проявляется не в способности взрослых сорить деньгами, покупая любовь детей, демонстрируя им показную щедрость, – гораздо важнее показать им истинную красоту в человеческих отношениях, когда труд и общение, любование природой и бережное отношение к ней, когда постижение искусства и радость совместного творчества станут повседневной нормой и содержанием совместной жизни детей и взрослых.

Список использованной литературы

1. Булатников, И.Е. Воспитание ответственности [Текст] : моногр. – Курск : Мечта, 2011.
2. Булатников, И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального [Текст] // Психол.-пед. поиск. – 2013. – № 2 (26). – С. 99–113.
3. Булатников, И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного [Текст] / И.Е. Булатников, И.Ф. Исаев // Психол.-пед. поиск. – 2012. – № 4 (24) – С. 23–35.
4. Зинченко, В.П. Человек в пространстве времен [Текст] // Развитие личности. – 2002. – № 3.
5. Ильинская, И.П. Формирование эстетической картины мира младшего школьника в поликультурной образовательной среде [Текст] / И.П. Ильинская, В.М. Розин // Психол.-пед. поиск. – 2013. – № 1 (25). – С. 39–49.
6. Репринцев, А.В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса [Текст] // Психол.-пед. поиск. – 2013. – №1 (25). – С. 26–39.
7. Репринцев, А.В. Развитие теории и методики эстетического воспитания школьников в педагогическом опыте В.А.Сухомлинского [Текст] // Новаторство как традиция отечественной педагогики. – М. : НИИ СиВ РАО, 1998. – С. 152–154.
8. Репринцев, А.В. Социально-педагогическая поддержка профессионального самоопределения молодежи в условиях клубно-профильной деятельности [Текст] / А.В. Репринцев [и др.]. – Курск : Изд-во КГУ, 2012.
9. Репринцев, А.В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса [Текст] // Психол.-пед. поиск. 2009. – № 2 (10). – С. 6–17.
10. Репринцев, А.В. Профессиональное воспитание будущего специалиста [Текст] // Педагогика профессионального образования : учеб. пособие / под ред. В.А. Слостёнина. – 2-е. изд. – М. : Академия, 2007. – С. 83–117.

¹ Репринцев А.В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психол.-пед. поиск. 2013. № 1 (25). С. 26–39.

11. Репринцев, А.В. Региональная культура как фактор профессионального воспитания [Текст] // *Alma mater* (Вестн. высш. шк.). – 2003. – № 5. – С. 46–50.
12. Репринцев, А.В. Учителю об эстетическом воспитании младших школьников [Текст]. – Курск : Изд-во КГПУ, 1998.
13. Репринцев, А.В. Учителю об эстетическом воспитании подростков [Текст]. – Курск : Изд-во КГПУ, 1998.
14. Репринцев, А.В. Учителю об эстетическом воспитании старшеклассников [Текст]. – Курск : Изд-во КГПУ, 1999.
15. Репринцев, А.В. Эстетическое отношение личности к действительности: сущность, структура, особенности формирования [Текст]. – Курск : Изд-во КГПУ, 2000.
16. Романов, А.А. Повышение мотивации студентов к изучению истории педагогики как проблема современного педагогического образования [Текст] // *Отечественная и зарубежная педагогика*. – 2013. – № 2. – С. 41–47.
17. Сухомлинский, В.А. Избр. пед. соч. [Текст] : в 3 т. / сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. – М. : Педагогика, 1979.